VI 1977

8

5

ТУ 19-32-73

6

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—488

С. РАДЗИЕВСКАЯ
Попка-нянька
ХУДОЖНИК Н. СТРОГАНОВА

Когда я была маленькой, у нас в доме всегда жили разные животные, птицы. Я очень любила их, часами могла наблюдать за их повадками, играми, отношением друг к другу. Сегодня вы узнаете историю о моём пернатом друге, которого я назвала Попка-нянька.

Мы жили на даче. Однажды ранним утром, когда ещё очень хотелось спать, меня разбудил скрип двери.

—Крр, крр,—дверь упорно открывалась маленькими толчками. Щель оказалась достаточно велика, и в неё просунулось что-то белое.

Появился большой попугай. Он медленно двигался по полу, осторожно, шаркающими шагами, совсем как старуха в войлочных туфлях.

Взобравшись на спинку кровати, попугай сел и, наклонив голову, прислушался. Я притаилась.

Огорчённый Попка тяжело вздохнул и повернулся, чтобы спуститься с кровати.

Тут уж я не выдержала и засмеялась. С радостным криком Попка взмахнул крыльями и прыгнул к моему лицу.

Он что-то лопотал несуразное, точно обрадованный ребёнок, и, наконец, забрался под одеяло. Потом это стало повторяться каждое утро...

Попугая какаду подарила мне мама. Какаду не умеют говорить. Зато Попка лаял, мяукал, свистел на все птичьи голоса и даже щёлкал, как кнут, и шипел, как яичница на сковороде.

Обычно Попка завтракал, сидя у меня на плече. Я протягивала ему ложку с молочной пенкой или кусочком яблочка. Он осторожно брал и съедал.

Наевшись, Попка перелетал на шест, чистился, и когда ему становилось уж очень весело, цеплялся за шест одной ногой, и, болтаясь вниз головой, мяукал кошкой, и шипел змеёй.

Затем Попка улетал во двор и садился на дерево, под которым индюшки и индюки нежно нянчили забавных полосатых индюшат.

Индюки и индюшки—храбрые родители. Однажды, заслышав в небе орлиный крик, индюшата сбились в плотную стайку, а родители с грозным и жалобным криком окружили их и высматривали в небе врага.

Услышав этот крик, мы все помчались на птичник защищать индюшат от орла. Орёл улетел, и птичник наш успокоился.

Однако это спокойствие было недолгим. Каждое утро после завтрака начинался жалобный крик индюков. Теперь уже отец выбегал с ружьём. Но орла нигде не было.

Нам очень жаль было индюшат, и однажды рано утром, как только их выпустили, мы притаились в кустах и стали ждать орла.

Наконец раздался далёкий орлиный крик. Индюки забеспокоились, закричали. Отец вскинул ружьё, а я...расхохоталась.

—«Где же орёл?»—удивлённо спросил отец.—«Это он,—промолвила я, показывая на Попку.—Пока мы пили чай, он прилетел на забор и закричал, как орёл».

Очень не любил Попку кот Милушка. Как-то Милушка отдыхал на ветке старой яблони, над ручейком. Попка подкрался к самому его уху и вдруг завизжал разозлённой кошкой.

Испуганный кот рванулся в сторону и ...угодил прямо в воду, а Попка орал ему вслед что-то обидное уже на своём языке.

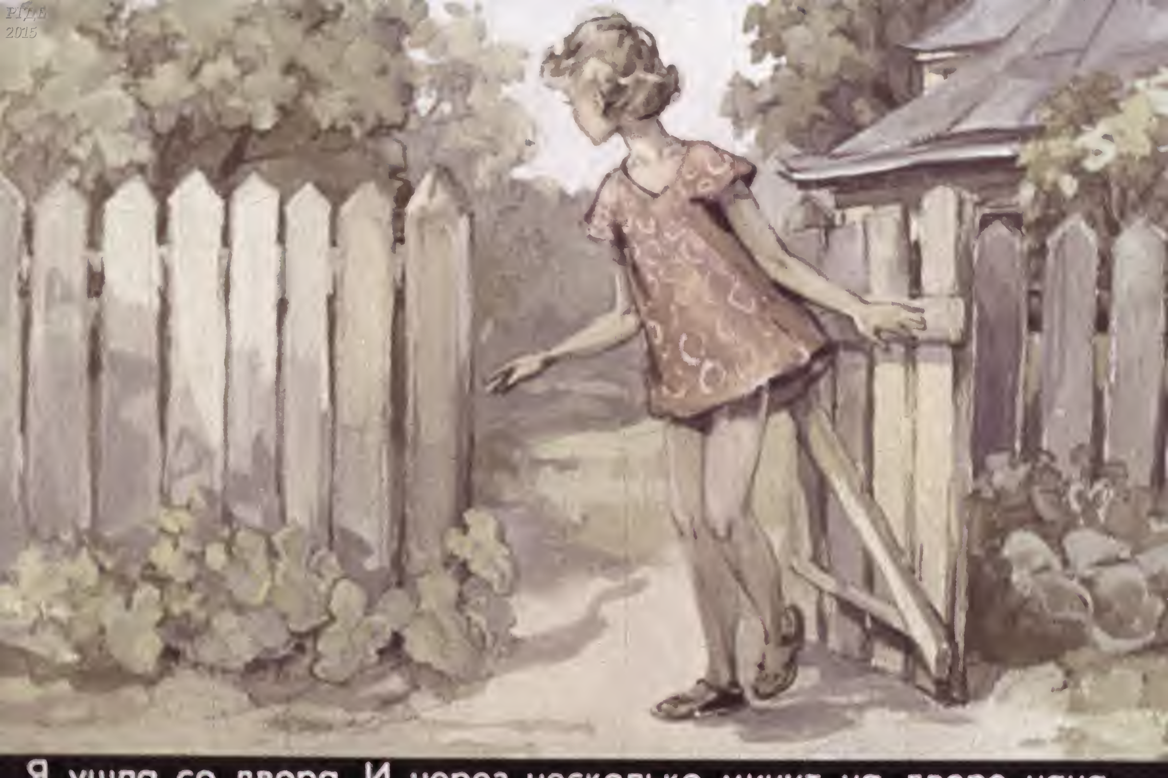
С тех пор, увидев попугая, кот шипел. Попугай моментально отвечал таким же шипением, да ещё с подвыванием, ну совсем, как разозлённый, готовый к драке кот.

Но самое удивительное случилось, когда у собаки Белки появился щенок. Он был очень смешной — толстый и беспомощный.

Я любила с ним играть. Раз забрёл со мной к будке и Попка. Щенок ему понравился. Попка ласково щекотал щенка своим большим клювом и что-то ему мурлыкал, а щенок тыкался мордочкой в его крылья.

Я ушла со двора. И через несколько минут на дворе началось нечто невообразимое. Лаяла в ярости Белка, и сердито кричал попугай.

Оказалось, что у Попки пробудились самые нежные родительские чувства к щенку. Он залез в будку и с удовольствием возился с малышом, а Белке, сунувшейся было домой, больно оцарапал нос.

С этого дня Попка не подпускал Белку к щенку. Лишь когда, проголодавшись, щенок начинал визжать, Попка разрешал Белке войти в будку и накормить его.

Если Белка не торопилась уходить, попугай пускал в ход свой клюв, и она с визгом удирала до очередной кормёжки.

Самым удивительным во всей этой истории было поведение щенка: он полюбил попугая и, сытый, весело бегал за ним по двору, не обращая внимания на отсутствие матери.

Распустив крылья, грозный Попка с каким-то удивительно ласковым кудахтаньем играл со щенком и только жалобно кричал, когда тот таскал его за крылья и за хвост.

Если щенок очень уж ему надоедал, он взлетал на забор и оттуда с ним переговаривался самым нежным голосом, а иногда лаял, как маленькая собачонка.

Недалеко от дома было посажено немного сахарного гороха. Любил горох и Попка. Взяв стручок в лапу, он осторожно доставал горошинки и ел их по одной, мурлыкая от удовольствия.

Один раз Попка, взъерошенный, влетел на террасу во время обеда и с резким, жалобным криком стал летать от стола к выходу. Мы все повскакали с мест: «Попка куда-то зовёт, надо бежать!»

Попка привёл нас на гороховую полянку. Посредине вырванных сильным Попкиным клювом гороховых плетей визжал весь обмотанный горохом Попкин воспитанник.

Я выпутала бедного толстяка и отнесла в будку к Белке, которой он долго с визгом что-то рассказывал, а Попка, сконфуженный, сидел рядом.

А потом стряслась беда и с самим Попкой. Соседский мальчик дразнил щенка. Попка налетел на него и прокусил ему ботинок, а клюва вытащить не смог.

Когда мы клюв вытаскивали, он сломался.

Я отнесла Попку к доктору. Он промыл рану и залил её воском, чтобы удержать сломанную половину клюва. Попка стонал, как человек, но не вырывался.

Клюв залечили, Попка сделался прежним весёлым задирой. Он спал в собачьей будке и половину дня проводил, гоняясь за своим уже успевшим подрасти воспитанником.

К концу лета мы переехали в город и взяли с собой щенка. 40

КОНЕЦ

Сценарий Д. Путинцева и Л. Резникова
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-064-77